

ХРОНИКА

УДК 597.587.9-152.6(268.4)

**ИСТОРИЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ
КЛЮЧЕЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕГО ДОПУСТИМОГО УЛОВА
ЧЕРНОГО ПАЛТУСА БАРЕНЦЕВА МОРЯ**

© 2016 г. **К.В. Древетняк, А.А. Греков, Ю. А. Ковалев,
Е.А. Шамрай, Н.А. Ярагина**

*Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства
и океанографии им. Н.М. Книповича, Мурманск, 183038
E-mail: persey@pinro.ru*

Поступила в редакцию 14.10.2016 г.

Посвящается Олегу Викторовичу Смирнову

Регулирование рыболовства в Баренцевом море и прилегающих водах, осуществляемое уже 40 лет Смешанной российско-норвежской комиссией по рыболовству, по праву может считаться одним из лучших в мире. Несмотря на определенные проблемы, работа над которыми продолжается, можно утверждать, что комиссия решила основные стратегические вопросы, позволившие добиться такого успеха. Работа комиссии широко освещается, но как всегда за кадром остаются немаловажные аспекты, узнать о которых через некоторое время можно только из мемуаров и воспоминаний. Авторы данной статьи, как и О.В. Смирнов, принимали непосредственное участие в научных исследованиях черного палтуса, работе комиссии, ее рабочих групп и считают необходимым уделить должное внимание этому важному объекту промысла отечественного рыболовства. Хорошо зная О.В. Смирнова, его жизнелюбие, увлеченность и чувство юмора, авторы в некоторых случаях намеренно отходят от строгого сухого изложения событий, чтобы обозначить многогранность аспектов решения рассматриваемого вопроса. В статье приводятся малоизвестные данные о работе Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству по вопросу регулирования промысла черного палтуса Баренцева моря. Особое внимание уделено истории установления долей распределения квоты вылова черного палтуса и роли научных исследований в этом процессе.

Ключевые слова: Смешанная российско-норвежская комиссия по рыболовству, черный палтус, научные исследования, ключи распределения общего допустимого улова, регулирование промысла.

**СТАНОВЛЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРОМЫСЛА**

На протяжении столетий основой промысла русских и норвежских рыбаков в Баренцевом море были треска и пикша. Черный (синекорый) палтус *Reinhardtius hippoglossoides* Walbaum, 1792 являлся лишь приловом при этом промысле и не имел особой ценности. До начала Второй мировой войны вылов палтуса был незначительным

и, как правило, не отражался в промысловой статистике. Целенаправленно добычу палтуса начали только после Второй мировой войны. Норвежские рыбаки, постепенно развивая ярусный промысел, вылавливали палтуса преимущественно в летнее время на путях кормовых миграций, в основном к западу от Лофотенских островов на глубоководных участках в окрестностях мыса Нордкин и во впадине у п-ова Варангер (Смирнов, 2006).

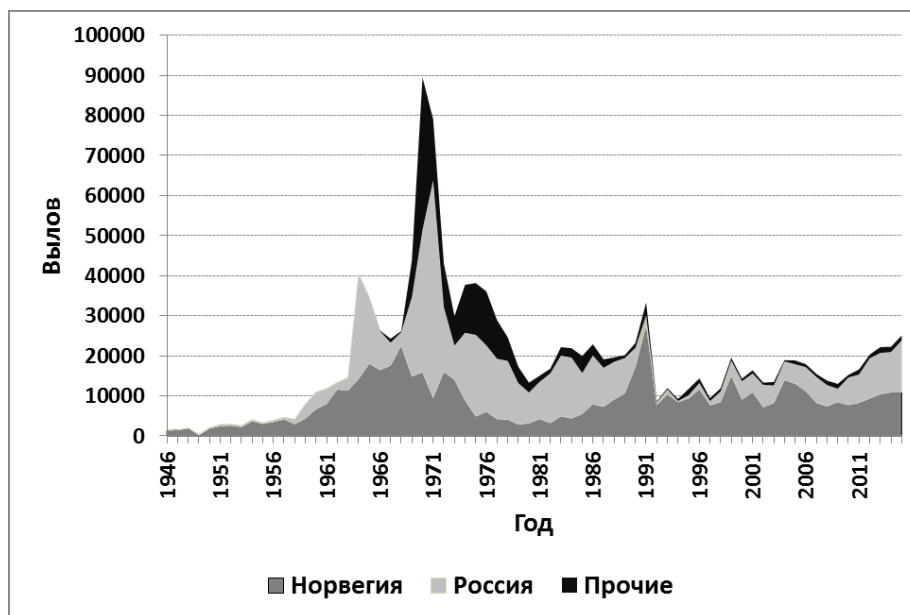

Рис. 1. Динамика международного вылова черного палтуса в Баренцевом море и сопредельных водах в 1946–2015 гг., т (ICES, 2016).

Советский рыболовный флот уделял внимание главным образом развитию тралового промысла трески, и лишь в 1964 г. на западном склоне Медвежинской банки, а позже в районе Копытова при испытании советскими рыбаками глубоководного тралового вооружения были обнаружены плотные нерестовые скопления палтуса (Печеник, Трояновский, 1970; Рекомендации ..., 1989). Это послужило толчком к стремительному развитию международного промысла палтуса в Баренцевом море и прилегающих водах.

В 1970-е гг. наряду с СССР активный траловый промысел палтуса вели ГДР, Польша, Англия, ФРГ и другие страны. Норвегия вылавливала палтуса преимущественно пассивными орудиями лова у своего побережья. Вылов палтуса, как и других видов рыб, не ограничивался и зависел от доступности биоресурсов и приложенных промысловых усилий.

В конце 1970-х гг. с установлением прибрежными государствами 200-мильных экономических зон на смену стихийному развитию рыболовства пришло его регулирование. В акватории Баренцева моря с 1978 г.

вопросы, касающиеся промысла, и палтуса в том числе, стали решаться Смешанной российско/советско-норвежской комиссией по рыболовству (СРНК). Изначально в рамках СРНК лишь три рыбных запаса Баренцева моря (треска, пикша и мойва) считались совместными, и ежегодно СССР и Норвегия устанавливали общий допустимый улов (ОДУ) и национальные квоты на вылов этих видов. Палтус же в число совместных запасов не входил, и Норвегия считала его, как, к примеру, сайду, своей собственностью. С 1977 г. Норвегия ежегодно выделяла СССР квоты на вылов палтуса в своей экономической зоне в размере от 2,0 до 12,5 тыс. т. В районе архипелага Шпицберген вылов палтуса не ограничивался. Доля Советского Союза в общем вылове палтуса в этот период, как и до введения 200-мильных зон, была наиболее весомой (до 15 тыс. т в год). Традиционный норвежский лов пассивными орудиями оставался малоэффективным, но благодаря стремительному развитию норвежского тралового промысла во второй половине 1980-х гг. Норвегия постепенно сравнялась по уровню добычи палтуса с СССР (рис. 1).

Кризисные явления в экономике СССР (России) во второй половине 1980-х—начале 1990-х гг. привели к сокращению добычи черного палтуса, в то время как Норвегия стала наращивать его вылов, добившись в 1991 г. рекордного вылова в 27,6 тыс. т и заняв ведущую позицию в добыче этого вида в Баренцевом море.

К этому времени уже было констатировано депрессивное состояние запаса черного палтуса, и в 1991 г. на 20-й сессии СРНК стороны впервые договорились существенно ограничить добычу палтуса — установить запрет прямого промысла и ограничить прилов палтуса при добыче других видов. Неизвестно почему, но делегация СССР явно недооценила возможные последствия записи в протоколе, которая давала возможность Норвегии вести прибрежный промысел палтуса пассивными орудиями лова в традиционных объемах. Фактически Норвегия получила в условиях запрета карт-бланш для ведения промысла этого вида, устранив конкурентов в лице третьих стран и ограничив возможности СССР (России). В результате отечественный вылов палтуса снизился в 1992—1996 гг. до мизерных объемов — 0,7—1,6 тыс. т, тогда как Норвегия не только не уменьшила, но, напротив, увеличила свою добычу палтуса (в среднем с 8 до 10 тыс. т), обеспечивая более 70% сырья, поступающего на рынки.

В условиях действия запрета норвежские власти с 1992 г. продолжали ежегодно выделять квоты для своих рыбаков на так называемый «традиционный» прибрежный промысел черного палтуса с применением ярусов и жаберных сетей в объеме 2,5 тыс. т. Фактически же за счет недостаточного ограничения приловов его уловы значительно превышали этот уровень, и норвежский вылов (по официальным данным) варьировал в пределах 8—15 тыс. т (рис. 1).

Благодаря общему ограничению вылова и мерам по защите молоди палтуса, в том числе установлению минимального промыслового размера, а также лимитов по приловам молоди палтуса на промысле креветки

(приняты СРНК начиная с 1991 г.), к концу 1990-х гг. промысловый запас палтуса увеличился до 92—102 тыс. т, а нерестовый — до 68—76 тыс. т.

Начиная с 2002 г. по инициативе российской стороны в рамках СРНК вводится так называемый «научный лов». Это позволяло российской стороне, с одной стороны, увеличить вылов палтуса, запас которого уже находился в довольно стабильном состоянии, с другой — средства, вырученные от продажи выловленной рыбы, направить на финансирование научных исследований. В рамках СРНК Россия и Норвегия стали устанавливать квоты на вылов палтуса (по 1,5—4,9 тыс. т каждой из сторон), которые можно было осваивать при проведении ресурсных исследований, в том числе при выполнении совместных программ. Вылов, полученный при проведении ресурсных исследований, являлся одной из весомых составных частей (для России — основной частью) в объеме добычи палтуса.

Установление научных квот позволило России в некоторой мере восстановить справедливость в освоении ресурса, но до относительного равноправия, а тем более до совместного управления было еще далеко. Практика выделения научных квот позволила профинансировать и выполнить огромный объем научно-исследовательских работ, реализовать две трехлетние (2002—2004 и 2007—2009 гг.) совместные российско-норвежские программы, направленные на изучение биологических и экологических особенностей черного палтуса, совершенствование методов оценки величины его запаса, а также выработку принципов его устойчивой и рациональной эксплуатации.

С 2004 г. норвежские власти в одностороннем порядке отменяли для норвежских рыбаков в районах своей юрисдикции утверждаемое СРНК ограничение на прилов палтуса в каждом отдельном улове при добыче других рыб (12%). Любое норвежское судно, промышлявшее треску, пикшу или сайду в Норвежской экономической зоне (НЭЗ), получало право вылавливать

палтуса в размере до 7% от суммарной судовой квоты на эти объекты. Это также способствовало увеличению добычи палтуса Норвегией, так как многие норвежские суда, ведущие лов трески, долавливали палтуса до разрешенного процента на свале глубин.

Такое положение вещей никак не устраивало российскую сторону. Однако действия Норвегии признавались вполне легитимными, поскольку запас не являлся объектом совместного управления, таким как, например, треска или пикша Баренцева моря. В условиях продолжающегося (пусть и ограниченного) промысла и постепенного восстановления запаса рано или поздно СРНК пришлось бы обсуждать проблемы, связанные, во-первых, с определением статуса запаса палтуса и, во-вторых, с определением и закреплением долей двух стран в его общем вылове.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ СТАТУСА ЗАПАСА

С юридической точки зрения понятие «совместный» запас четко не определено, но «норвежско-баренцевоморский» запас черного палтуса создает скопления во всех экономических зонах Баренцева моря (рис. 2), т.е. является трансзональным или трансграничным запасом. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву (Ч. V. Ст. 63) управление такими запасами должно осуществляться на основе согласованных между всеми прибрежными по отношению к указанным запасам странами мер, необходимых для сохранения и увеличения этих запасов (Морское право, 1984).

Еще в конце 1990-х гг. ПИНРО неоднократно предлагал инициировать обсуждение вопроса о признании палтуса совместным ресурсом. С возобновлением промышленной добычи неизбежно возникал бы вопрос: «Кто будет управлять запасом?», т.е. устанавливать ОДУ, квоты, технические меры регулирования и т. д., при этом вопрос о статусе запаса необходимо было решать до того, как будет отменен запрет на промысел.

Однако эти весьма важные и непростые вопросы какое-то время растворялись в переговорных кулуарах. Критическая масса накопилась лишь к началу нового века.

Первым плодотворным диалогом России и Норвегии о статусе запаса черного палтуса можно считать результаты 30-й сессии СРНК в 2001 г., в протоколе которой была отражена запись о том, что стороны отметили, что имеющиеся научные данные свидетельствуют о трансграничном характере запаса и договорились обсудить этот вопрос на 31-й сессии СРНК по рыболовству. На этой же сессии было принято решение о разработке первой трехлетней (2002—2004 гг.) совместной научно-исследовательской программы по черному палтусу, выполнение которой поручалось ПИНРО и норвежскому Институту морских исследований, г. Берген (БИМИ). С российской стороны исследованиями руководил О.В. Смирнов, который не только разработал методику и дизайн съемок, но и принял непосредственное участие в морских экспедициях как на научных, так и на промысловых судах. Под его непосредственным руководством осуществлялась и камеральная обработка полученных результатов.

Результаты исследований подтвердили, что запас палтуса распространяется на всей акватории Баренцева моря, в том числе и в водах под юрисдикцией России. Так благодаря усилиям ПИНРО позиция России получила прочный научный фундамент для обоснования трансграничности запаса палтуса и подтверждения прав России как прибрежного государства на принятие согласованных мер управления для данного запаса (Морское право, 1984).

На 34-й сессии СРНК (2005 г.) ПИНРО и БИМИ представили отчет о результатах совместной научно-исследовательской программы, и обе стороны (Россия и Норвегия) согласились, что эти научные данные являются важной основой для определения статуса черного палтуса в Баренцевом море и сопредельных районах. Важнейшим решением 34-й сессии в отношении черного палтуса было то, что стороны реши-

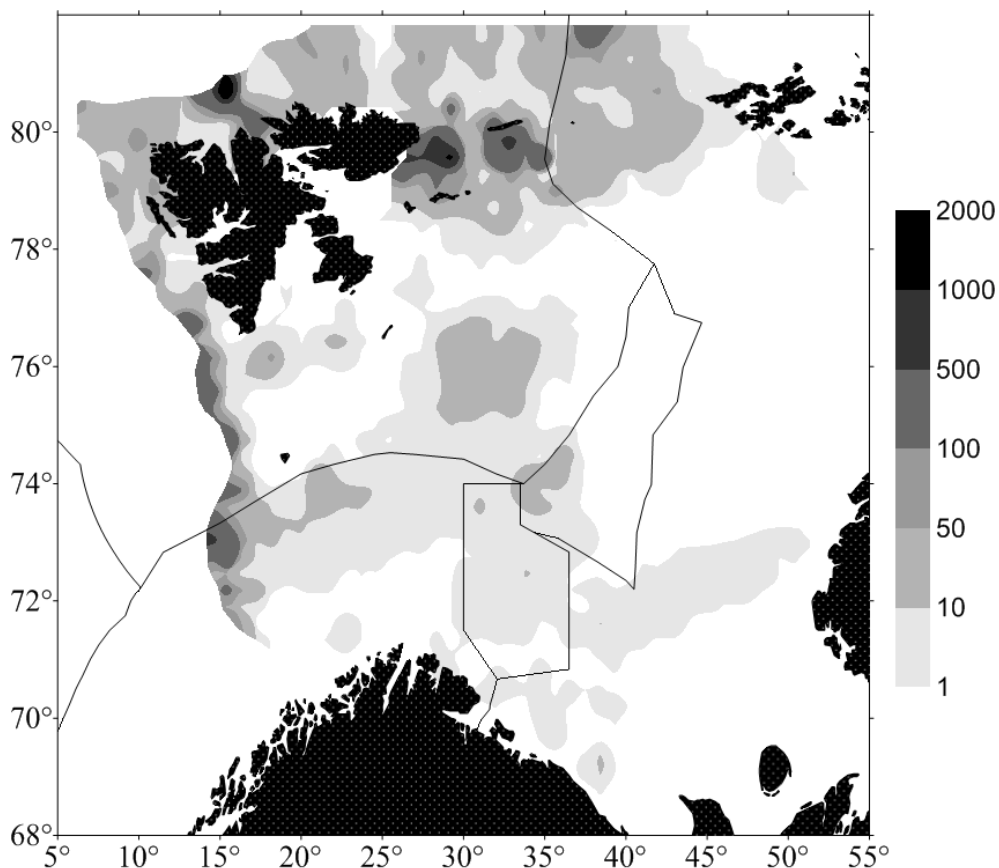

Рис. 2. Распределение черного палтуса (экз/ч траления) по данным съемок в сентябре—декабре 1999—2000 гг. (экономические зоны показаны по состоянию 1999—2000 гг.).

ли создать рабочую группу по сопоставлению данных о географическом распределении запаса палтуса с данными об истории промысла этого вида и данными, полученными в ходе исследований этого запаса, с целью разработки предложений по совместным мерам регулирования. Задачей рабочей группы являлась подготовка документов, на основе которых представители России и Норвегии в СРНК могли бы вести диалог-дискуссию о совместном регулировании промысла черного палтуса и разделе ОДУ после отмены моратория на его добычу. Одновременно специалистам ПИНРО и БИМИ было поручено подготовить совместную научно-исследовательскую программу, направленную на усовершенствование методики оценки запаса черного палтуса и разработку оптимальной стратегии управления данным запасом.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОДУ

По результатам анализа данных, выполненного в ПИНРО, стало очевидным, что наиболее слабым звеном в обосновании позиции России является зональное распределение этого вида (рис. 2), особенно если принимать во внимание распределение биомассы, на чем настаивала Норвегия. Результаты съемок 2004 и 2005 гг., которые на тот момент наиболее полно охватывали акваторию распространения запаса, показали, что примерно 53—70% биомассы распределяется в НЭЗ, 5—6% — в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) РФ и 22—36% — в районе архипелага Шпицберген. Однако, согласно распределению по численности, преимущество получала Россия (долевое распределение в указанных зонах составляло 15—31, 31—36 и 36—47% соответственно).

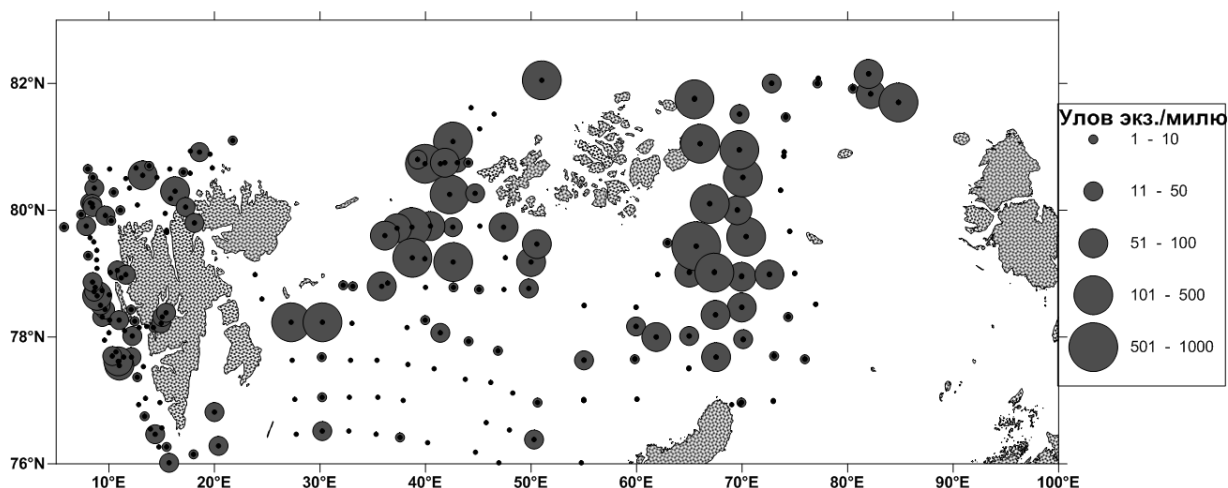

Рис. 3. Распределение молоди черного палтуса по данным траловых съемок ПИНРО в Баренцевом и Карском морях в августе—сентябре 2008 г.

Учитывая сложившуюся ситуацию, начиная с 2007 г. в рамках реализации программы совместных исследований ПИНРО приступил к проведению регулярных экспедиций в северную часть Карского моря и сопредельные воды Баренцева моря. Эти работы были выполнены под руководством и при личном участии О.В. Смирнова (Смирнов, Сентябов 2009; Сентябов, Смирнов, 2010). Важнейшим результатом этих экспедиций стало обнаружение в северной части Карского моря скоплений молоди палтуса, которая имела баренцевоморское происхождение. Наиболее удачной была экспедиция 2008 г., когда НИС ПИНРО смогло исследовать глубоководные желоба Карского моря (Св. Анны и Воронина). Расчеты численности показали, что в глубоководных желобах распределяется до 70% молоди черного палтуса (рис. 3). Полученные уникальные результаты оказались весьма своевременными и позволили значительно усилить российскую позицию по зональному распределению запаса.

Следует заметить, что и норвежская сторона не теряла времени даром. Бергенский институт начал активное исследование распределения палтуса на свале глубин Норвежского моря, существенно южнее традиционно обследуемых съемкой и задействованных в промысле районов. Это позволило несколько

увеличить долю запаса, распределяющегося НЭЗ. Были проведены новаторские работы по исследованию распределения палтуса в пелагиали моря. Идея этого исследования заключалась в том, что часть запаса палтуса может находиться не только в придонных слоях воды, но также в пелагиали, и поэтому не учитываться съемкой. Однако здесь норвежским ученым не удалось добиться особого успеха в связи с чрезвычайно сложными и затратными методами исследований, а также ввиду трудности оценки доли палтуса, распределяющегося в слоях различных районов и в разные сезоны года. Также Норвегией были выполнены масштабные работы по мечению молоди палтуса у берегов архипелага Шпицберген, и хотя их результаты оказались весьма интересными и заслуживающими отдельного обсуждения, но они никак не повлияли на вопрос деления квоты палтуса между странами.

В азарте борьбы доходило и до нелепых ситуаций. Так, на одной из встреч норвежцы заявили, что в соответствии с проведенными ими генетическими исследованиями молодь палтуса, распределяющегося на севере ареала, т.е. в том числе и у берегов Земли Франца-Иосифа, имеет значимые отличия от взрослого палтуса, распределяющегося на нерестилищах в зоне Норвегии и районе архипелага Шпицберген. Иными словами, за-

пас, на котором ведется промысел, и молодь палтуса, распределяющегося в ИЭЗ РФ, могут принадлежать разным популяционным группировкам.

Нелепость этого предположения была очевидна и буквально высмеяна российскими учеными, так как в рамках данной гипотезы нет никаких вразумительных объяснений по поводу того, где распределяется молодь «норвежского» палтуса и где искать «российского» крупного палтуса, молодью которого полны воды у берегов Земли Франца-Иосифа. В дальнейшем эта гипотеза больше никогда не рассматривалась.

На 36-й сессии СРНК (2007 г.) стороны согласились в возможно короткий срок создать совместную рабочую группу с участием представителей органов исполнительной власти, экономистов и ученых для разработки принципов, которые будут заложены в основу ключа распределения запаса синекорого палтуса в связи с его совместным регулированием, а также для разработки предложений по ключу распределения ОДУ.

Рабочая группа провела свое первое заседание в августе 2008 г. в Мурманске, поручив в итоге ученым обновить имеющиеся данные.

Полное обновление всех имеющихся данных было выполнено на специальной встрече в г. Киркенес (Норвегия), в которой участвовали ученые ПИНРО и БИМИ, а также представители региональных администраций, имеющих отношение к рыбной промышленности. На встрече были formalизованы и подготовлены для практического использования три основных критерия, по которым можно было выполнить расчет ключа распределения — зональное распределение запаса, история промысла и история научных исследований.

Оценка всех выполненных Россией и Норвегией исследований палтуса показала огромный объем проделанной работы. Россия в 1960—1980-х гг. несомненно лидировала в отношении промысла и научного вклада в изучении этого вида. Однако в более позднее время современные дорогостоящие

норвежские исследования превалировали над российскими, что было обусловлено сложным периодом для нашей страны. «Взвесить» участие стран в исследованиях палтуса оказалось непростой задачей. В итоге, принимая во внимание то, что этому фактору на переговорах по разделу ОДУ придается, как правило, не самое большое значение, участники встречи согласились, что вклады стран в исследования палтуса можно признать равными.

Одним из важнейших критериев при определении ключа является распределение запаса по экономическим зонам государств. С учетом новейших российских исследований на встрече в г. Киркенес были обобщены данные по зональному распределению запаса. Камнем преткновения стал вопрос о том, что является наиболее адекватной характеристикой запаса при оценке его распределения — численность или биомасса. Это не удивительно, так как при рассмотрении биомассы запаса преимущество было за Норвегией, в то время как численность младших возрастных групп была выше в российских водах. В дискуссии использовались весомые научно-обоснованные аргументы, которые были не всегда свободны от политической ангажированности. Аргументы обеих сторон были признаны убедительными, и было принято решение об использовании обоих показателей.

Третьим, также очень важным критерием, была выбрана история промысла. В части исторического вылова черного палтуса позиции России были наиболее прочными, хотя и имелись существенные отличия в определенных периоды времени. При рассмотрении истории промысла неизбежно возникают два острейших момента — какой период промысла рассматривать и как относиться к промыслу в водах другой юрисдикции. Рассмотрев различные варианты, стороны согласились, что наиболее репрезентативными являются данные по вылову за период 1973—1991 гг., так как с 1973 г. информация оказалась наиболее качественной и была задокументирована не только в национальных, но и в между-

народных источниках. Период после 1991 г. был признан неприемлемым, так как в связи с действием моратория на специализированный промысел палтуса статистика не отражала реальных возможностей стран по участию в промысле.

В данном вопросе также существовал ряд «подводных камней», и небезынтересно привести аргументы российской стороны, которые сыграли положительную для нас роль (публикуется как цитата из рабочих записок О.В. Смирнова, в несколько сокращенном виде).

«Аргументация по использованию вылова.

Нельзя использовать вылов по районам, т.к.:

1) Статистика вылова используется в мировой практике для определения долей при разделе ОДУ между странами в качестве критерия, демонстрирующего заинтересованность сторон в промысле того или иного объекта. Поэтому должна использоваться только общая статистика вылова, полученная для всего ареала и при условии свободного доступа к промыслу. Мораторий не давал свободного доступа.

2) Вылов по районам использовать нельзя, т.к. он отражает только экономику промысла, т.е. где выгоднее ловить. Так, если нерест является концентрирующим фактором, то и промысел идет на нерестилищах. Это не означает, что в чьей зоне расположены нерестилища, то того и запас. По такому принципу можно дойти до абсурда и заключить, что и все остальные запасы должны принадлежать только Норвегии — и сельдь, и мойва, и треска, и пикша.

3) С точки зрения биологии, нерест, конечно, важный этап, но не единственный, так, урожайность поколений во многом определяется выживанием молоди, а при достаточном нерестовом запасе — только выживанием. Означает ли это, что если в российской зоне, где распределялась молодь, были хорошие условия для выживания, то и весь вновь вступающий в промысел запас должен принадлежать России? Абсурд!

Такой же, как и зональная принадлежность нерестилищ, которую нам предлагают учитывать. Зональное распределение промысла указывает только на зональное положение нерестилищ — концентрирующего фактора».

В итоге согласованный период промысла (1973—1991 гг.) для России явился одним из наиболее выигрышных, так как в это время доля СССР в вылове палтуса составляла в среднем 47,8%, Норвегии — 32,6%, третьих стран — 19,6%.

УСТАНОВЛЕНИЕ КЛЮЧЕЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В РАМКАХ СРНК

Очередное заседание группы СРНК по определению ключей распределения для запаса черного палтуса состоялось в июне 2009 г. в г. Берген (Норвегия). На этой встрече обсуждались и готовились материалы для СРНК уже с учетом новых российских данных, полученных в Карском море и сопредельных водах Баренцева моря. Окончательный отчет группы должен был быть представлен в 2010 г. вместе с отчетом ученых по итогам выполнения 3-летней программы. Основной задачей группы было сформировать для СРНК предложения по критериям и принципам, которые будут заложены в решения по разделению квот.

Не обошлось и без традиционного российского разгильдяйства при подготовке такого важного мероприятия. В то время как норвежскую делегацию в рамках Рабочей группы возглавил глава директората по рыболовству Норвегии (а это весьма высокий ранг чиновника), российская сторона вообще не имела официально назначенного главы делегации. Работу пришлось возглавить заведующему лабораторией ПИНРО, о чем и была сделана весьма курьезная запись в протоколе: «В связи с отсутствием утвержденного главы делегации России, исходя из практических соображений, участники российской делегации предложили, что в рамках настоящего заседания Рабочей группы, «старшим» делегации России будет имярек».

На группе было достигнуто соглашение, что зональное распределение биомассы и численности должно быть представлено по размерным группам за период 2004—2008 гг. При этом должны быть представлены как оценки, полученные по данным съемки, так и оценки, экстраполированные для районов, не охваченных данными съемками, т.е. должны быть включены сведения по съемкам в Карском море 2007—2008 гг. и норвежской съемки в районе Лофотенских островов 2004 г., а также выполнен перерасчет на другие годы, когда этих съемок не было.

На первом заседании Рабочей группы СРНК в Мурманске (август 2008 г.) окончательной договоренности по критериям и принципам определения ключей достигнуто не было. В связи с этим сторонам пришлось вернуться к этому вопросу и уделить особое внимание изучению и пояснению своих предложений. В целом, несмотря на некоторые существенные разногласия, основные принципы обеими сторонами понимались одинаково. Особую озабоченность вызывало определение доли третьих стран, в частности ЕС. Это в первую очередь связано с особым статусом района архипелага Шпицберген и проблемами совместных договоренностей Норвегии и ЕС в Северном море. Именно эти обстоятельства заставляли Норвегию с таким вниманием относиться к «прозрачности» в части определения доли третьих стран. Что касается распределения между Россией и Норвегией, то это признавалось предметом двухсторонней договоренности и могло решаться иначе.

Необходимо обратить особое внимание на то, что юридически ЕС не признает право СРНК на установление квот для третьих стран на вылов трески и пикши в районе Шпицбергена. ЕС устанавливает квоты на вылов трески и пикши в районе Шпицбергена фактически самостоятельно. По итогам переговоров стало ясно, что если в отношении доли третьих стран позиции обеих сторон были практически идентичны, то распределение долей между партнерами все

еще носило «коридорный» характер. В частных разговорах с норвежской стороной было достигнуто понимание, что необходим следующий качественный шаг, т.е. специалисты, участвующие в работе этой специальной группы, нуждаются в определенном «толчке» со стороны сопредседателей СРНК.

Несмотря на некоторую незавершенность договорного процесса на уровне экспертов, Комиссия решила форсировать события. На 38-й сессии СРНК (октябрь 2009 г.) стороны согласились с тем, что совместные усилия российских и норвежских ученых по исследованию синекорого палтуса оказались результативными, повысив уровень знаний о биологии и распространении данного запаса. Стороны договорились об отмене запрета на прямой промысел синекорого палтуса с 2010 г., установив общий допустимый улов в 15 тыс. т ежегодно на 2010-й, 2011-й и 2012-й гг. Позднее 40-я сессия увеличила ОДУ на 2012 г. до 18 тыс. т. Кроме того, на 38-й сессии была достигнута договоренность между Россией и Норвегией о долевом распределении ОДУ между странами. Процесс был очень сложным. И научная, и политическая базы у обеих сторон были достаточно аргументированы. Было ясно, что каждая из сторон имела и определенные преференции, и свои предпочтения при равных правах на эксплуатацию единого запаса. Обе стороны понимали, что любая уступка вызовет недовольство той или другой стороны. В итоге распределение квот между Россией, Норвегией и третьими странами, утвержденное Комиссией, составило 45, 51 и 4% соответственно. Следует ли это расценивать как победу одной из сторон и соответственно уступку с другой стороны, — вопрос сложный. Очевидно, что в случае радикального расхождения позиций и отсутствия договоренности по распределению палтуса российской стороне было бы очень сложно вести промысел, так как основные промысловые концентрации расположены в зоне Норвегии. С учетом этого аспекта, на наш взгляд, успех российской стороны очевиден.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2012 г. наблюдения показали, что популяция палтуса динамично развивается и способна выдержать увеличение промысловых нагрузок до уровня около 20 тыс. т. Такая величина ОДУ способна поддерживать долгосрочное равновесие в системе запас—промысел (Смирнов и др., 2012). Годовой вылов, составлявший в последние годы 22–25 тыс. т, не вызвал негативных последствий в динамике запаса, поэтому 46-я сессия СРНК сочла возможным увеличить ОДУ на 2017 г. до 24 тыс. т.

Накопленные знания и опыт позволяют надеяться на то, что регулирование, базирующееся на научно-обоснованных рекомендациях, поможет избежать ошибок прошлого и критическая ситуация перелома и последующего моратория с запасом черного палтуса больше не повторится.

В заключение следует отметить, что решения о совместном регулировании промысла черного палтуса стали логичным завершением многолетних усилий и представляют яркий пример плодотворного сотрудничества России и Норвегии в деле рационального использования рыбных запасов Баренцева моря.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Морское право. Официальный текст Конвенции ООН по морскому праву с приложениями и предметным указателем. Нью-Йорк: Изд-е ООН, 1984. 316 с.

Печеник Л.Н., Трояновский Ф.М. Сырьевая база тралового рыболовства на материковом склоне Северной Атлантики. Мурманск: Мурман. книж. изд-во, 1970. 86 с.

Рекомендации по рациональной эксплуатации запасов черного палтуса норвежско-баренцевоморского стада / Под ред. Г.П. Низовцева. Мурманск: ПИНРО, 1989. 93 с.

Смирнов О.В. Черный палтус норвежско-баренцевоморской популяции. Мурманск: Изд-во ПИНРО, 2006. 113 с.

Смирнов О.В., Ковалев Ю.А., Греков А.А. Влияние способов добычи на биомассу запаса и вылов черного палтуса Баренцева моря // Матер. XI Всерос. конф. по проблемам рыбопромыслового прогнозирования. Мурманск: Изд-во ПИНРО, 2012. С. 163–174.

Сентябов Е.В., Смирнов О.В. Распределение и условия обитания черного палтуса *Reinhardtius hippoglossoides* в северо-западной части Карского моря // Вопр. рыболовства. 2010. Т. 11. № 2 (42). С. 300–312.

Смирнов О. В., Сентябов Е. В. Новые данные о распределении и численности северо-восточного арктического черного палтуса (*Reinhardtius hippoglossoides*) в северных морях России // Тез. докл. X Всерос. конф. по проблемам рыбопромыслового прогнозирования. Мурманск: ПИНРО, 2009. С. 118–119.

ICES 2016. Report of the Arctic Fisheries Working Group (AFWG). Copenhagen, Denmark: ICES HQ, 2016. ICES CM 2016/ACOM:06.

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE ALLOCATION KEY FOR THE BARENTS SEA GREENLAND HALIBUT

© 2016 y. K.V. Drevetnyak, A.A. Grekov, Yu. A. Kovalev, E.A. Shamray, N.A. Yaragina

Polar Research Institute of Marine Fisheries and Oceanography, Murmansk, 18303

Management of fisheries in the Barents Sea and adjacent waters by the Joint Russian-Norwegian Fisheries Commission (JRNFC) over the past 40 years can by right be regarded as one of the best in the world. Despite some problems on which work is still in progress it can

be stated that the JRNFC has resolved major strategic issues that allowed achieving such a success. The work of the Commission receives massive media coverage, however, aspects of no small importance often remain off-screen and can be known only from memoirs years later. The authors of this article along with O.V. Smirnov were directly involved in scientific research on Greenland halibut, work of JRNFC and its Working Groups and consider it important to pay due attention to this important species targeted by the Russian fisheries. Having known Oleg Smirnov very well, his love of life, dedication and sense of humor the authors in some cases divert intentionally from strict and matter-of-fact description of events so that to highlight the multifaceted nature of solution to the question under consideration. The article describes relatively unknown facts in the work of the Joint Russian-Norwegian Fisheries Commission (JRNFC) relating to the regulation of the Greenland halibut fishery in the Barents Sea. Particular attention is given to the history of developing the quota allocation key for Greenland halibut and the role of scientific research in this process.

Keywords: Joint Russian-Norwegian Fisheries Commission, Greenland halibut, scientific research, TAC allocation key, fisheries regulation.

ПАМЯТИ ОЛЕГА ВИКТОРОВИЧА СМИРНОВА

5 августа 2016 г. на 51-м году жизни скоропостижно скончался Олег Викторович Смирнов, кандидат биологических наук,

заведующий лабораторией донных рыб СЕБ ФГБНУ «ПИНРО». Высококлас- сный специалист и талантливый ученый, О.В. Смирнов внес значительный вклад в исследование черного палтуса Баренцева моря. О.В. Смирнов был увлечен исследо- ваниями черного палтуса и прошел путь от простого лаборанта до заведующего лабо- раторией донных рыб Северо-Европейско- го бассейна, принимал непосредственное участие в морских экспедициях и междуна- родных мероприятиях различного уровня. На работе и в личной жизни О. В. Смир- нов был всегда дружелюбен и внимателен к окружающим, неизменно честен и слегка застенчив, обладал хорошим художествен- ным вкусом и чувством юмора, увлекался рисованием, рыбалкой, походами и многим другим. Во многом благодаря именно ему сегодня Российская Федерация имеет воз- можность осуществлять управление запа- сом черного палтуса в Баренцевом море на равных правах с Королевством Норвегия.